

Ци Юй вовсе не был так занят, как думали окружающие. На павильоне над водой он сидел с чашкой чая и книгой, и, если не считать его длинной бороды, можно было подумать, что это молодой учёный, не имеющий ничего общего с войной и мечами.

Ци Юй никогда не был столь ярким, как князь Лян или Наньгун Сюнь. В толпе ты сразу замечал князя Лян, одарённого и в гражданских, и в военных науках, затем энергичного Наньгун Сюня, а также Му Чжэнфэна, Ван Жу и других. И только в самом конце ты замечал Ци Юя, но, однажды обратив на него внимание, понимал, что в мире нет никого, кроме него самого!

Юй И шёл по галерее издали, увидев его, и, несмотря на годы службы, всё ещё восхищался его спокойствием и хладнокровием.

— Учитель.

— Армия готова?

Ци Юй отложил книгу и спросил.

— Все три армии готовы и ждут вас.

Почтительно ответил Юй И.

— Тогда пойдём!

Ци Юй взял у него плащ, встряхнул его и накинул на плечи, затем, подняв полы одежды, вышел.

За пределами Пинъяна Ци Юй сел на лошадь, посмотрел на своего помощника и мягко сказал:

— Вперёд.

Армия двинулась в путь. Юй И следовал рядом, не понимая, почему князь Цзинь сосредоточил свои войска в Ванчэне, а армия Гуаньчжуна избегала сражений, двигаясь на север. Но он знал, что у учителя на это были свои причины.

Город Далян

Янь Шицзюнь, едва оправившись от болезни, ещё не вернулся к делам в управлении. К тому же его мысли были далеко не здесь. В резиденции начальника Даляна он прошёл через задний сад к последнему ряду зданий и постучал в дверь.

Дверь открыл Чжо Цинфэн, всё ещё в шляпе. Они не обменялись приветствиями, и Янь Шицзюнь сразу вошёл, сев за стол.

— Армия Цзинь одержала первую победу и захватила Ванчэн.

Чжо Цинфэн сел напротив и сказал:

— Это нас не касается.

— Верно, поэтому я хочу знать, каков твой план?

— Как дела у Наньгун Сян?

Янь Шицзюнь посмотрел на него, но за чёрной вуалью не было видно выражения лица. Он не рассердился и ответил:

— Хорошо, по крайней мере, Юйлян так считает.

— Тогда хорошо. Чем глубже она погружается в иллюзию, тем сильнее будет её ненависть.

Чжо Цинфэн рассмеялся.

— У меня нет твоего спокойствия.

— Господин, вы слишком торопитесь. Мечь — это не то, что нужно делать в спешке.

Чжо Цинфэн не раз терпел поражения, поэтому знал, что только долгое ожидание и терпение могут привести к успеху. Он смотрел на Янь Шицзюня через вуаль.

— Наньгун Сян некому утешить, вам стоит чаще навещать её, чтобы она сама рассказала вам то, что вы уже знаете. Так она начнёт вам доверять, слушать ваши советы и выполнять ваши планы.

— Почему бы просто не рассказать Сян о Дэн Юане? Почему не сказать Юйлянгу всё сразу...

Янь Шицзюнь слегка разволновался. У него не было спокойствия Чжо Цинфэна. Он сам убил Наньгун Сюня, чтобы положить конец всему этому.

— Что изменится, если рассказать Наньгун Сян?

Холодно усмехнулся Чжо Цинфэн.

— Она не сможет противостоять князю Цзиню, она лишь пешка. А если рассказать её брату? Не забывайте, что убийцей был князь Чжао, это вы, а князь Цзинь лишь наблюдал со стороны. Если брат, с его преданностью и умением князя Цзиня очаровывать, решит оставить всё как есть, вы больше не сможете ничего сделать, только потеряете жизнь.

Янь Шицзюнь мрачно молчал, а Чжо Цинфэн, скрытый вуалью, тихо усмехнулся. Он был уверен, что Янь Шицзюнь не рискнёт. Этот человек был труслив, но самонадеян.

— Господин.

Снова заговорил Чжо Цинфэн, и Янь Шицзюнь поднял на него взгляд.

— Если всё раскроется, и князь Цзинь разгневается, как вы планируете уйти отсюда?

— Тогда что ты предлагаешь?

Мрачно спросил Янь Шицзюнь.

— Сделать так, чтобы Наньгун Сян была на нашей стороне, стать хорошей пешкой.

Сказал Чжо Цинфэн, но вдруг его ухо уловило звук, и он повернулся к двери.

— Кто там?

— Господин, вас посещает жрец Наньгун.

— Понял.

Янь Шицзюнь встал, оглянулся на него и сказал:

— Мы в одной лодке, Чжо Цинфэн... будь осторожен.

Чжо Цинфэн не ответил, а Янь Шицзюнь вышел.

Столица

— Как вы, мои верные подданные, предлагаете поступить с обращением армии северной границы?

Спросил император Сюань, обращаясь к присутствующим в зале.

Все министры опустили головы, глядя на свои туфли, и никто не решался заговорить первым. Ци Цзиньюй взглянул на Ван Цяньхэ, но старый канцлер оставался бесстрастным. Он подумал и тоже промолчал.

— Тогда пусть Ван Жу выйдет из Фэньчана и двинется на юг к Пиньяну.

Немного наклонившись, продолжал император Сюань.

— Что вы думаете?

Дворец Юншоу по-прежнему был тих. Император Сюань почувствовал лёгкое раздражение.

— Ваше Величество.

Офицер гвардии Хэ Чжао выступил вперёд.

— Армия северной границы без причины переместила войска, угрожая Императорскому двору. Я готов повести войска Сына Неба, чтобы наказать их и показать пример.

— Я поддерживаю.

Офицер Хэ Юй выступил вперёд, а за ним ещё два офицера Южного лагеря — Лу Ян и Шань Нин.

Генерал-комендант Северного лагеря Сюй Сюэхэ посмотрел и тоже вышел вперёд, поклонившись:

— Я тоже поддерживаю.

После того как князь Цзинь покинул столицу, Северный лагерь постепенно оказался в изоляции. Несмотря на то что Ло Пин всё ещё был в лагере, его влияние значительно ослабло. В прошлом году император Сюань понизил его до офицера, а генерал-комендантом назначил Сюй Ханя.

Молодые генералы в основном поддержали предложение. Ци Цзиньюй снова посмотрел на Ван Цяньхэ, но старый канцлер оставался невозмутимым. Он немного подумал и вышел вперёд:

— У меня есть доклад.

— Министр Ци.

Император Сюань посмотрел на него.

— Что вы хотите сказать?

— Хотя армия северной границы самовольно переместила войска, это скорее ошибка, чем угроза или мятеж. Если мы начнём войну без причины, это будет несправедливо.

Сказал Ци Цзиньюй, оглядывая присутствующих.

— Кроме того, просьба армии северной границы не лишена смысла, ведь инспектор Ци действительно самовольно начал войну. Императорский двор должен вынести справедливое решение.

— Тогда что вы предлагаете?

— Я считаю, что инспектор Ци и князь Цзинь, вероятно, стали жертвами интриг. Императорский двор должен наказать интриганов, а не верных слуг.

— Я поддерживаю.

Несколько человек в зале выступили вперёд, выражая согласие.

Ци Цзиньюй опустил голову, не меняя выражения лица. На самом деле все понимали, что князь Цзинь хотел Лянъань, а войска северной границы и Дунъяна были лишь для того, чтобы предотвратить беспорядки в тылу, пока армия Цзинь сражалась с Чжао.

Министры при дворе, уставшие от многолетнего противостояния между императором Сюанем и князем Цзинем, не были готовы к войне. Многие нейтральные министры просто хотели мира и спокойствия в столице.

— А что думает канцлер?

Снова спросил император Сюань.

— Война требует тщательной подготовки. Сейчас мы не готовы, и я считаю, что нужно всё обдумать.

Наконец заговорил Ван Цяньхэ.

— Обдумать... это звучит знакомо.

Император Сюань встал и вышел из зала.

Войска Сына Неба должны побеждать, но Императорский двор не был уверен в армии северной границы. Если они потерпят поражение, двор окажется в ещё более тяжёлом положении. Это было то, что Ван Цяньхэ ранее говорил ему, и император Сюань понимал это.

Поэтому всё, что происходило во Дворце Юншоу, было лишь спектаклем, разыгранным для Ци Цзиньюй и для князя Цзиня, находящегося далеко. Императорский двор намеревался остаться в стороне, но не мог позволить князю Цзиню увидеть свою слабость.

Ха... император Сюань усмехнулся, и в его улыбке была ирония, усталость и бессилие.

Во Дворце Юншоу министры разошлись. Ван Цяньхэ, уходя, посмотрел на Ци Цзиньюя, словно хотел что-то сказать, но промолчал.

Ци Цзиньюй вышел из зала, спускаясь по ступеням. Он понимал чувства Ван Цяньхэ. Они оба начали службу при императоре Мине и видели падение князя Ляна и расцвет Императорского двора.

Но кто мог подумать, что всего через несколько десятилетий двор придёт в такой упадок. Теперь у него не только не было сил, но и дух людей был сломлен, никто больше не стремился к достижениям.

Ванчэн

— Приветствую вас, князь.

Ван Мэн и Шэнь Сюэвэнь вошли в шатёр.

Цинь Юй кивнул, встал и сказал:

— Армия Гуаньчжуна уже подходит к Цзючжи. Завтра я поведу войска прямо к Хуайчэну. Ван Мэн, останьтесь здесь с пятьюдесятью тысячами солдат. Если Ци Юй попытается вернуться, вы и Ван Жу должны задержать его на пятнадцать дней.

— Принято.

— Шэнь Сюэвэнь, останьтесь здесь.

Цинь Юй улыбнулся.

— В ближайшие дни армия будет двигаться быстро. Вы останетесь в Ванчэне, отвечая за снабжение и казённые бумаги из Даляна.

— Хорошо.

Шэнь Сюэвэнь принял приказ.

На следующее утро армия Цзинь была готова к выступлению. Едва рассвело, они двинулись в путь. Выйдя из Ванчэна, Цинь Юй посмотрел вперёд и поманил Ли Ханя.

— Передайте приказ: армия движется к Хуайчэну на максимальной скорости.

Армия Цзинь быстро двинулась к Хуайчэну. Хотя они не могли сравниться с инспектором Ци, который захватывал города на своём пути, их скорость всё же впечатляла.

Князь Цзинь шёл с грозным видом, армия Чжао была настороже. Все ожидали, что князь Цзинь нанесёт сокрушительный удар, чтобы отомстить Чжао, но вместо этого армия Цзинь остановилась в пятидесяти ли к северу от Хуайчэна, отдыхая три дня. Только на четвёртый день армии вступили в бой, и сражение было жестоким. Армия Цзинь сражалась с невероятной отвагой, несколько раз почти прорывая центр армии Чжао.